

Традиция мужского протяжного пения хутора Самолшинский Алексеевского района Волгоградской области

ПАСПОРТ ОБЪЕКТА

Этнос: Казаки

Религия: Православие

Язык: Русский, южнорусское наречие, группа донских говоров

Адрес: Волгоградская область, Алексеевский район, хутор Самолшинский

Категория: 7.2. Ансамбли

Автор описания:

Кабанов Андрей Сергеевич, ведущий научный сотрудник Государственного республиканского центра русского фольклора, Москва, Турчанинов пер. д.б., kabias@mail.ru, 8-917-523-68-08;

Утешева Анна Юрьевна, выпускница Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского, Москва, ул. Большая Никитская, д. 13. consolario@gmail.com, 8-926-573-64-73

Экспедиция:

Экспедиция: Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского.

Год, собиратели: 1970 – А.С. Кабанов и студенты МГК;

1993 – В.С. Кубракова, В.В. Некрасова и др.;

1995 – А.С. Кабанов, В.М. Щуров. Место фиксации: Волгоградская область, Алексеевский район, хутор Самолшинский. Место хранения: Архив Научного центра народной музыки им. К.В. Квитки Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского, ИНВ. №№ 1213, 3580; Личные архивы А.С. Кабанова, В.С. Кубраковой, В.М. Щурова, Е.В. Миненок.

Экспедиция: Институт мировой литературы им. А.М. Горького и Институт Наблюдения за Землей (The Institute of Earthwatch, Massachusetts, USA). Год, собиратели: 2006 – Е.В. Миненок. Место фиксации: Волгоградская область, Алексеевский район, хутор Самолшинский. Место хранения: Личный архив Е.В. Миненок.

История выявления и фиксации:

Певческая традиция хоперских казаков хутора Самолшинский была выявлена А.С. Кабановым в июне 1970 года в экспедиции с участием студентов МГК им. П. И. Чайковского. Записи производились на катушечный бытовой двухдорожечный магнитофон «Романтик». Повторные записи проводились работниками культуры Алексеевского района Волгоградской области Кубраковой В. С., Некрасовой В. В. и др. в 1993 году. В 1995 году состоялась экспедиция Кабанова А. С. и Щурова В. М. В 2006 году экспедиция ИМЛИ им. М. Горького под руководством Миненок Е. В. осуществила аудио и видео записи местного коллектива.

Библиография:

1. Кабанов А.С. Многоголосие и ритмика протяжной песни донских казаков // Проблемы взаимодействия самодеятельного и профессионального

художественного творчества: сб. науч. тр. Вып. 110. – М.: НИИ Культуры, 1982. – С. 99-143.

2. Кабанов А.С. Структура песенного репертуара в традиционных фольклорных коллективах донских казаков // Репертуар художественной самодеятельности: современность традиций: сб. науч. тр. Вып. 127. – М.: НИИ Культуры, 1983. – С. 131-157.

3. Кабанов А.С. На речке Камышинке // Вестник Российского Фольклорного Союза, №1, 2002. – С. 25-31.

4. Иванов А.Н. Казачий эпос: Фольклорные материалы и исследование. // Т.2. – М.: ГРЦРФ, 2014. – С. 324-326.

5. Рудиченко Т.С. Донская казачья песня в историческом развитии. – Ростов н/Дону, 2004.

6. Утешева А.Ю. Народная терминология как отражение мышления традиционных исполнителей // Дплм. раб. МГК им. П. И. Чайковского. – М., 2010.

Дата публикации: 25 сентября 2015

Хутор Самолшинский относился ранее к Тишанскому юрту бывшего Хоперского округа Войска Донского. Он расположен на правом берегу Хопра, в пойме реки Старый Хопер, недалеко от станицы Алексеевская.

В 1970 году экспедицией Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского удалось записать здесь мужской казачий дуэт Вихлянцева Ивана Васильевича 1912 г. р. и Тихонова Петра Михайловича 1908 г. р. Оба казака родились в близлежащих хуторах и всю жизнь прожили в Самолшинском.

Этот мужской казачий дуэт в какой-то степени можно считать замкнутым ансамблем благодаря сложившемуся у певцов любимому репертуару, органичному взаимодействию голосов, виртуозному исполнению.

Певческая традиция самолшинцев богата своим репертуаром. Основу репертуара составляют песни протяжные. Их называют «тяглыми», «долгими», «вилючими». Длительность музыкально-поэтической строфы, медленный темп, широкие скачки в пентатонике (по местному выражению «получается с ямами») присутствуют и в былинах, и в балладах, и в исторических песнях. Здесь, как и везде на Дону, протяжные песни не прикреплены к какому-либо конкретному обряду. Они звучат на вечерках, посиделках, семейных праздниках, могут играть и на свадьбах.

Соотношение напева и текста в протяжных песнях донских казаков обладает своей спецификой. Она проявляется в словообрывах и повторении слов, в широких внутрислоговых и межслововых распевах, многочисленных вставках различных гласных в середину слова, частом использовании междометий и восклицаний. Для самых сложных песен типична такая форма развернутой музыкально-поэтической строфы, в которой стих распевается целиком. Он представляет собой семи-десятисложник, имеющий в основе

тоническую (акцентную) организацию: с обязательным ударением на третьем от начала и третьем от конца слогах основного стиха.

Многоголосная фактура хоперских казаков в основе своей трехголосна: нижний «бас», верхний «бас», солирующий верхний подголосок («голосник»). По поводу термина дискант, известного почти во всех донских станицах, самолшинцы говорят так: «Дисканить – это научно. Нужно говорить голосник», «Голосить – один голос покрывает все голоса», «Голосник – самый интересный голос в хоре».

В двухголосном исполнении нижний голос сочетает мелодические линии и нижнего, и верхнего баса. Дуэт использует различные способы восполнения трех голосовых функций двумя мастерами.

В песне «Не сокол с орлом солетались» нижний голос фактически осваивает лишь квинтовый звукоряд, типичный для нижнего баса. Но во время запева исполнитель расширяет объем звукоряда на три ступени вниз. Голосник имеет свой диапазон звукоряда, благодаря чему вертикальный объем песни достигает двенадцати ступеней.

В песне «Веселая беседа» мы наблюдаем трехголосную фактуру в рассредоточенном виде. Вихлянцев И. В. ведет партию верхнего баса почти всю строфу, но в каденционном участке «прорезается» на голосник.

В исторической «Как на Волге было на реке, было на Камышинке» вначале происходит взаимодействие разных по высоте басов, а в конце строфы голосник эффектно взлетает, расширяя звукоряд до тринадцати ступеней. Отметим здесь и богатую ладовую переменность. Интересно проявляется многозначность («метафоричность») одной и той же ступени звукоряда: звук «соль» может быть и опорным тоном – первой ступенью, и терцией, квартой или квинтой в процессе ладовых отклонений.

Но главное достоинство самолшинской традиции – это «басовые» песни, дошедшие до нас из глубины веков. Они в основе своей одноголосны, «не голосятся» и должны петься унисонно.

Сольная казачья былина о Добрыне в отъезде органично звучит у Вихлянцева И. В. в «басовой» версии, не предполагающей голосника. Этот яркий пример опубликован во втором томе сборника «Казачий эпос». Уникален зачин былины «Да не стук-то стучит, и не гром гремит» и самолшинский вариант текста, в котором у Добрыни «брат попал во Сибирь».

Иван Васильевич в сольном исполнении спел также балладу о князе (царе!) Волхонском и воинскую песню «Не травушка она не колышится». Широкий диапазон у всех песен (9-10 ступеней), постоянные угловатые скачки («ямы») в мелодической линии на сексту, септиму, даже октаву – это целая «школа вокального мастерства» устной традиции.

Вихлянцев поет прекрасно: ровный звук по всему диапазону, мягкая подача красивый тембр, органичное вибрато, плавные переходы от одной высоты к другой даже в скачках, мелизматика, умеренное скандирование,

огласовки согласных звуков, глиссандо в каденциях, четкое интонирование ступеней, диалектные особенности произнесения слов («идѣть», «ямѹ», «ишѹ», «чавѹ», «не смейсь», «княгинья», «живѣть» и др.)

Иван Васильевич и Петр Михайлович – певцы из казачьей глубинки. Их певческую традицию можно назвать «школой бытового песнетворчества». Очевидно, что они поют много и часто, поют именно для себя и для своих близких родственников, сверстников и соседей, ничуть не ориентируясь на клубную сцену.

С разницей в 36 лет в хуторе Самолшинском записана старая баллада «При торгу было при ярманке». Сравнение ее мужского и женского вариантов представляет исключительный интерес. Полный текст, уверенное исполнение, соразмерность ритмической структуры и ладомелодического строения демонстрируют образец вариативного сохранения местной локальной традиции хутора на примере одного и того же произведения. Мужской вариант поется на малую терцию ниже. Отличия в наибольшей степени коснулись слоговой музыкально-ритмической формы и мелодической линии. Оказалось, что вариативность мелодики в разных строфах и четкость ритмического каркаса больше свойственно мужскому исполнению.

На видео съемке 2006 года Т. Н. Поцелуева мастерски, «по-мужски» сольно играет протяжную балладу, играет и голосом, и мимикой, и жестами. Убедительность, увлеченность, красота души, потрясающая естественность поведения – все это указывает на аутентичность певицы. Интересна реакция ее подруг по ансамблю. Слышны реплики одобрения: «Песня вилючая, страсть!», «я люблю её слушать», «тяжело одной». Многие пытаются тихонечко подпевать «за следом». Исполнительнице действительно трудно петь одной, и она помогает сама себе – жестикулирует, вовлекает, зримо передает песню заинтересованным слушателям. Интересно, что и в мужском, и в женском варианте из-за сольного исполнения исчезает цепной запев, типичный для подобных песен.

Плясовая песня в ритмической структуре камаринской «Разливалась весной поляя вода» звучит на видео в исполнении смешанного ансамбля, плотно, четко, ясно, многоголосно. Но необходимый верхний подголосок прорывается лишь в самом конце произведения.

Лирическая песня «Ой да прошла младость, она прокатилась» записана от солиста-мужчины среднего возраста. Мы слышим и видим красивый казачий голос, ровный чистый тембр в диапазоне нижнего «баса» (в квинте), уверенное пение. Певец как бы вспоминает в уме полную ансамблевую фактуру этой протяжной песни. В данном случае он демонстрирует сольную версию песни, не предполагающую участия других певцов.

Песни хутора Самолшинский в настоящее время изредка исполняются местными жителями. Однако песенный репертуар во всей полноте можно представить лишь по архивным звукозаписям.

Содержание

01. Рассказ о былине И.В. Вихлянцева из хутора Самолшинский Алексеевского р-на Волгоградской обл.
02. Протяжная былина «Не стук стучит, не гром гремит» в исполнении И.В. Вихлянцева из хутора Самолшинский Алексеевского р-на Волгоградской обл.
03. Протяжная воинская песня «Не сокол с орлом солетались» в исполнении И.В. Вихлянцева и П.М. Тихонова из хутора Самолшинский Алексеевского р-на Волгоградской обл.
04. Протяжная историческая песня «Как на Волге было на реке, на Камышинке» в исполнении И.В. Вихлянцева и П.М. Тихонова из хутора Самолшинский Алексеевского р-на Волгоградской обл.
05. Протяжная лирическая песня «Веселая беседушка» в исполнении И.В. Вихлянцева и П.М. Тихонова из хутора Самолшинский Алексеевского р-на Волгоградской обл.
06. Протяжная воинская песня «Расположил солдат палатку» в исполнении И.В. Вихлянцева и П.М. Тихонова из хутора Самолшинский, Алексеевского р-на Волгоградской обл.
07. Протяжная баллада «При торгу было при ярманке» в исполнении И.В. Вихлянцева из хутора Самолшинский Алексеевского р-на Волгоградской обл.
08. Протяжная воинская песня «Не травушка не колышится» в исполнении И.В. Вихлянцева из хутора Самолшинский Алексеевского р-на Волгоградской обл.
09. Протяжная воинская песня «Во лужке зелененьком стоял круг казачий полк» в исполнении И.В. Вихлянцева из хутора Самолшинский Алексеевского р-на Волгоградской обл.
10. Протяжная лирическая песня «Луговая дороженька» в исполнении И.В. Вихлянцева из хутора Самолшинский Алексеевского р-на Волгоградской обл.

